Нина Сурова
г. Ленинск-Кузнецкий

Берега

Когда садишься в «БМВ», крутой и важный,
Кораблик вспомни в ручейке простой, бумажный.
Ступая бережно, пойди к тихоголосым,
Почти забытым берегам, по полю босым.
Туда, где травы и цветы, что у погоста,
Когда-то были одного с тобою роста.
Где на некрашеном полу мурлычет кошка,
И со щербинкою в столе всё та же ложка,
Где до сих пор растут снега до самой крыши.
Откуда ты в большую жизнь однажды вышел.

Бомж

Одиночества речка
С тонкой кромкою слов-снов.
Человек-человече
Отыскал меж ветров кров.
В потонувшем окошке
Жизни отблеска нет – снег.
И к избушке-заброшке
Через весь белый свет – след.

***

Январи... Декабри... Смена ночи и дня...
Жгло ли солнце палящее, падал ли снег –
Было всё как всегда и крутилась земля,
И неслись поезда, и всё шёл человек.
Среди пыльных дорог, под усталость шагов,
В полном штиле провинций и в плеске столиц
Он учился друзей отличать от врагов
По созвучиям душ, по соцветиям лиц.

***

Тихое счастье. Избушка у речки.
Чай заварю на дощатом крылечке.
Месяц пригнётся, заглянет под крышу,
Медленной речки дыханье услышу,
Ухнет в сарае задумчивый ветер,
Кто-то невидимый ветру ответит.
Август. Деревня. Уютно и тихо.
Сгинуло в омуте тёмное лихо.

Подруге

То погоня, то ходьба...
Извела тебя судьба.
Что ты хочешь, дорогая?
Золотого попугая?
Или канарейку в клетке?
Или соловья на ветке?
Опоздала, как всегда.
Где ты, талая вода?
Попугаев распродали,
Канареек так раздали,
Ну а соловья на ветке
Слушают твои соседки.

***

Жест благородства, жертвенность, игра?
Дарить себя и чьей-то быть до срока,
Когда спохватишься – ты одинока.
Но не бывает худа без добра.

Листве желтеть – задумано не зря,
Срываться вниз и ударяться оземь.
Недосягаемо красива осень
До белых мух, до будней ноября.

Осень в парке

В мире всё до конца –
Мимолётно и зыбко.
У деревьев с лица
Облетает улыбка.
Карусель стрекоза
Прячет крылья за аркой.
Погрустнели глаза
У осеннего парка.
От забытых качелей
Виновато и шатко
В голубую метель
Убегает лошадка.

***

Ах, что ты, глупый дворник, затеваешь!
Зачем ты осень по двору гоняешь?
Сметая солнца свет и паутину,
Метлой своей ты портишь всю картину.
Брось эту кисть корявую из веток,
В природу не вноси своих пометок.
Ты лучше попрощайся с журавлями,
А листья после уберёшь граблями.
Когда погаснут под дождями краски,
Придёшь сюда по чьей-нибудь подсказке
И уберёшь травы седые прядки,
Пожухлый лист и облаков остатки.

***

Снились твои глаза...
Утро. Остывший чай.
Касса. Билет. Вокзал.
Тихое – «не скучай».
Шаг по перрону. Вздох.
Слева в груди – стук.
Ласковый переполох
Милых твоих рук.

***

Садись, мой кот – со мной поплачь
О жизни беге,
О ветхих крышах серых дач,
О талом снеге,
О хмурых днях, о сентябрях,
О блеске рамы,
Веками мытой в букварях
Руками мамы.
Четвероногий брат, поплачь
Со мной о вьюге,
О цепи мелких неудач,
О злом недуге,
О чести – смолоду, игре,
О платье – снову,
О неотмщённом «сверхдобре»
Чужого слова.

***

В сердце моём необжитом
заиндевела дверь.
Около ходит и ходит
странный какой-то зверь...
То в тишине замурлычет,
то заскулит впотьмах...
Однажды я даже слышала
крыльев невидимых взмах.

***

Солнышко разбудит,
Сердце улыбнётся.
Будем жить, покуда
Верится и ждётся.

В северной столице,
Утро – в Петергофе.
Мне так сладко спится,
Ты заваришь кофе.
И до слёз щемяще
Будешь дуть на пенки
И опять мне спящей
Целовать коленки.

Знаю

Вот и всё – карнавал
не вечен.
Недосказанность слов
унёс ты.
И притихший январский
вечер
Вышивает печалью
звёзды.
Назови это сном,
судьбой ли,
Только память тоску
не отпустит.
Знаю, любишь меня
до боли,
до седин,
до космической грусти.